Случай или закономерность

Заместитель руководителя следственного отдела по городу Салехард Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу за неделю влюбился… в свою работу.

– Евгений Владимирович, поскольку ваши отношения с профессией так быстро развивались, вы, наверное, с детства мечтали расследовать уголовные дела? Насмотрелись детективов?

– Не скажу, что это была мечта детства, но со школьного возраста я понимал, что надо выбирать профессию из гуманитарной сферы. После окончания Уральской юридической академии вернулся в Омск, случайно зашёл в отдел кадров прокуратуры области, там сказали, что есть вакансия следователя прокуратуры в Нововаршавском районе Омской области. Небольшая прокуратура, в штате всего один следователь, эту должность я и занял.

– «Случайно зашёл»… Сколько уже не выходите из этой роли?

– 2003 год это был, 14 лет, получается. Детективы я действительно любил смотреть, но в следователи идти не думал. И во время учёбы было интереснее изучать цивилистику, студентом практиковал в частной юридической организации исключительно по гражданскому направлению. Мне, правда, хватило недели работы следователем, чтобы, говоря фигурально, влюбиться в то, чем занимался. На службу ходил с удовольствием, допоздна засиживался, и это было не в тягость. Интересен процесс добывания доказательств, выяснения обстоятельств преступления. Профессия следователя где-то рядом с профессией психолога. Любого человека, с которым общаешься, видишь чуть ли не насквозь буквально через 10 минут.

– Можете определить, преступник перед вами или нет?

– Не до такой степени, просто начинаешь разговор и понимаешь, как с ним лучше общаться. К примеру, если перед тобой закоренелый рецидивист, правду он не скажет. Есть которые большую часть жизни отсидели в тюрьме. В моей практике был один такой уже в Салехарде. Освободился в очередной раз из мест лишения свободы, ни денег, ни жилья, случайно встретился с молодым человеком, который тоже не совсем дружил с законом. Слово за слово, «давай вместе выпьем», а денег нет, надо их где-то взять. Вечер, вызывают такси. Садятся в машину, просят вывезти их за город, по пути на пустыре останавливают и нападают на водителя с ножом. Цена человеческой жизни для таких людей ничто. Слава Богу, потерпевший выжил, прооперировали его, он потом показания давал. Молодой подозреваемый юлил, зная, что получит на суде большой срок по статье «покушение на убийство группой лиц». А тот, взрослый, сразу пошёл навстречу следствию, мол, готов вернуться обратно в тюрьму, потому что здесь жизни нет, а в тюрьме кормят и полечат, может.

– Далеко не все хотят в тюрьму, насколько долгим бывает доказательный процесс?

– По-разному, иногда дела годами расследуются. Я из Омской области переехал в Челябинскую, город

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу.

Миасс, 6 февраля 2006 года. И в ночь с шестого на седьмое произошло заказное убийство. Застрелили предпринимателя, достаточно крупного – занимался производством автозапчастей. Серьёзный бизнес, предприятие выходило на европейский рынок, контракты с известной фирмой в Германии. В мой первый рабочий день мне дали это дело в производство. Заказное убийство, следов преступления на месте практически нет, они сразу уничтожаются. Зачастую и киллера «зачищают». Нам помогал в расследовании чуть ли не весь город. Прочёсывая территорию, нашли орудие преступления – все части разобранного пистолета. Сожжённый автомобиль... На тот период были, конечно, подозреваемые, с ними отрабатывались версии, нам сотрудники ФСБ очень активно помогали. Но так мы это преступление тогда и не раскрыли. А в прошлом году мне оперативные сотрудники ФСБ сообщили – раскрыто. Заказчиком был один из заподозренных на первоначальной стадии расследования, хозяин конкурирующего предприятия, которое в Миассе тоже выпускало автозапчасти. Видимо, это и стало основным мотивом. На момент его задержания он уже был главой администрации города Миасса.

– Что вы почувствовали?

– В некоторой степени огорчение, что не я участвовал в окончательном раскрытии, не увидел момента задержания. Было бы интересно посмотреть в глаза человеку, напомнить, о чём мы говорили во время допросов и, конечно, предъявить последние доказательства. Но, с другой стороны, молодцы коллеги, я парням звонил, благодарил, что не оставляют дела, продолжают работать. Приятно.

– Ваш стол практически завален бумагами…

– Сейчас в силу должностных обязанностей занимаюсь преимущественно бумажной работой. В этих многочисленных стопках материалы проверок. Кто-то сообщил о преступлении, необходимо выяснить обстоятельства, затем либо принимается решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении, либо передаём по подследственности в другие правоохранительные органы. К подследственности Следственного комитета относятся только тяжкие и особо тяжкие преступления, а также против конституционных прав граждан и целый ряд других, определённых УПК РФ. Зачастую в производство передаются уголовные дела о наиболее резонансных преступлениях, выходить за рамки нашей подследственности мы не вправе. Материалы проверок разные по объёму – несложные, образно выражаясь, умещаются в пару листков, а бывают многотомные, не каждое уголовное дело достигает таких объёмов. Приходится иной раз заново штудировать и Административный кодекс, и Трудовой, и Гражданский, всевозможные инструкции, ГОСТы, СНИПы и т.п. Следователь должен понимать, что человек рассказывает, иначе невозможно установить истину, принять законное, обоснованное решение. Проверки занимают очень много времени, тем не менее, периодически, и для себя я вижу в этом большой плюс, дабы не утратить навыки, принимаю дела к производству. Или следователям просто помогаю. За бумажной рутиной мне не хватает драйва, какой испытывает следователь при раскрытии преступления.

– А говорите, случайно зашли в прокуратуру узнать про вакансии… Видимо, так должно было произойти. Салехард в вашей профессиональной жизни – путь вверх по карьерной лестнице?

– Я в Салехарде с 2009 года. Честное слово, абсолютно случайно сюда попал. Моё профессиональное становление – следователь в Омской области, в Миасс перевёлся старшим следователем, там дорос до следователя по особо важным делам. Затем переехал в соседний район заместителем руководителя. А потом с товарищем решили – не попробовать ли себя на Севере. Давно хотелось сюда попасть. Узнали – есть в Салехарде вакансии. И опять я начал со следователя. Я не карьерист. Некоторое время здесь работал в следственном управлении Следственного комитета России по ЯНАО, в отделе процессуального контроля, хватило месяца, чтобы понять – мне не хватает живой работы следователя. Я попросился обратно в Салехардский отдел. Мне нравится доказывать, устанавливая истину, принимать конечное решение, когда

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу.

направляем дело прокурору с обвинительным заключением. Приговор суда – последняя точка. Помните, в 2010 году местную девушку удерживали две недели в квартире, изнасилование, насильственные действия сексуального характера... Было несколько фигурантов, в том числе две девушки обвинялись. Всем было интересно, особенно самим обвиняемым, как это можно девушку привлечь к уголовной ответственности за изнасилование. Оказывается, можно. На сегодня они, наверное, уже отбыли наказание. Но в отношении двоих лиц тогда дело было выделено в отдельное производство, они были объявлены в розыск. И вот одного из беглецов поймали в январе 2016 года. Он заехал на территорию России со стороны Украины. Абсолютно случайно его сотрудники ГИБДД остановили, чтобы проверить документы. Стали пробивать по базе, а он во всероссийском розыске. Я с ребятами в Дагестане созвонился, они по моему поручению задержали его. Там же в Республике Дагестан по моему ходатайству он был арестован, а затем этапирован в Салехард. Когда заканчивали этот эпизод, потерпевшую вызывали для необходимых следственных действий. У неё и её мамы округлились глаза от удивления – шесть лет прошло, они и не думали, что кто-то будет дальше искать. Но нашли, и получил он своё, и перед потерпевшей извинялся, и моральный вред заглаживал.

В 2013-м на улице Матросова дагестанцы что-то не поделили между собой. Было непростое дело, потому что один погиб, а второй с тяжёлыми повреждениями выжил. Который выжил, говорил, что оборонялся. Очень долго собирали доказательства. Установили – именно выживший начал первым, был зачинщиком и виновником, и в результате получил свои 12 лет лишения свободы.

– Именно от вас зависит, по большому счёту, сядет преступник или нет, не чувствуете себя вершителем судеб?

– Расследуя дела, я не ставлю перед собой цель, чтобы человек максимально большой срок получил. Если обвиняемый действительно раскаивается и активно содействует следствию, – это смягчающее обстоятельство, цель любого наказания – исправление. Мой первый прокурор, когда я начинал работать, мне сразу сказал – «ты никогда не забывай, что обвиняемый и подозреваемый в первую очередь – человек». На вопрос, что подтолкнуло на преступление, многие говорят: да я первый раз в жизни, вот так случилось. Первый раз – не значит, что за это отвечать не придётся. Бывают случаи, когда действительно человек в силу каких-то вынужденных обстоятельств нарушает закон. А иногда «закусывает» – я понимаю, что передо мной виновник преступления, но отрицает категорически свою вину, и тут же сидят два-три адвоката, рассказывают, какой он хороший. Спорить с ними бесполезно, и просыпается спортивный интерес. Вы так решили себя вести, я буду делать своё дело – собирать доказательства. Может, тогда человек захочет раскаяться, признаться и меньше получит. Коль подозреваемый так ведёт себя на следствии, и на суде заявляет о своей непричастности, значит, не осознал, не раскаялся, – вместо возможных трёх лет лишения свободы получает пять.

– Евгений Владимирович, вы и ваши коллеги в других правоохранительных органах боретесь с преступностью, а мир не становится менее криминальным. Чувство социальной справедливости здесь не теряется?

– Да, как-то никуда не исчезают преступники… Хотя, если обратиться к статистике, в один год растёт число одних преступлений и уменьшается количество других, потом наоборот… Это тоже, наверное, зависит от работы сотрудников Следственного комитета, полиции. Об этом активно рассказывают в средствах массовой информации представители суда, прокуратуры, полиции, Следственного комитета, дабы было понятно, что рано или поздно за совершённое деяние наступит наказание. Всё-таки большинство людей понимает, что жить, не нарушая закон, гораздо проще и спокойнее.

– Хотели бы, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу.

– В силу того что свою работу я люблю, не буду против, если кто-то из них захочет стать следователем. Но в любом случае выбирать будут они.

Фото к статье

Текст:*Светлана ГАВРИЛОВА*

Фото:*Надежда СЕМЁНОВА*

ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

Адрес страницы: https://yanao.sledcom.ru/folder/879484/item/1094986

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу.